

Секция 1
**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ**

УДК 2.31.316
DOI 10.18101/978-5-9793-1461-7-2020-24-29

**АНТРОПО-ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ
КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ**

© **Игорь Ашотович Арзуманов**
доктор культурологии, доцент,
Иркутский государственный университет

Основной целью исследования является рассмотрение инновационных подходов к профилактике социальных конфликтов посредством возможностей использования антропо-социальных установок православия в медиативных технологиях в превентивной фазе разрешения социального конфликта. Внутриличностные и межличностные конфликты рассматриваются как основа девиантного поведения. Причины такого поведения требуют расширения спектра методологических подходов за счет рассмотрения превентивных методик духовно-нравственного и медиационного характера. Расширение опытной базы в медиативных технологиях возможно и за счет использования антропо-социальных установок традиционных религиозных институтов. Выбранный подход значительно расширяет возможности методологии и практики предупреждения социальных конфликтов.

Ключевые слова: конфликт; профилактика; медиация; духовная основа; антропология; психологический подход; конфликтоген; Русская православная церковь; технология; социум.

ANTHROPOLOGICAL AND SPIRITUAL FOUNDATIONS
OF MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE SOCIAL CONFLICTS

Igor A. Arzumanov
Dr. Sci. (Cultural Studies), A/Prof.
Irkutsk State University

The main goal of the study is to consider innovative approaches to the prevention of social conflicts through the possibilities of using the anthroposocial attitudes of Orthodoxy in mediation technologies in the preventive phase of resolving social conflict. Intrapersonal and interpersonal conflicts are considered as a basis of deviant behavior. The reasons for this behavior require expanding the range of methodological approaches by considering preventive methods of a spiritual, moral and mediation nature. The expansion of the experimental basis in mediation technologies is also possible through the use of anthroposocial attitudes of traditional religious institutions. The chosen approach significantly expands the capabilities of the methodology and practice of preventing social conflicts.

Keywords: conflict; prevention; mediation; spiritual basis; anthropology; psychological approach; conflictogen; Russian Orthodox Church; technology, society.

Рассмотрение медиации как методологии разрешения социальных конфликтов сопрягается с пониманием ее и в качестве методологического базиса их предупреждения. Конфликт как социальное проявление противоречий объективного или субъективного характера выражается в противоборстве их носителей (сторон). Социальными субъектами являются не только конкретные индивиды, но и различные страты общества.

Данная статья посвящена рассмотрению пока еще в недостаточной степени доктринально проработанных методик профилактики социальных конфликтов, базирующихся на антропо-социальных установках традиционных религиозных институтов российского социума. Базовая гипотеза исследования заключается в том, что в основе девиантного поведения несовершеннолетнего лежит конфликт. Внутриличностный или межличностный конфликт может быть как непосредственной причиной девиации, так и косвенной. Объективные и субъективные конфликтогены могут быть нейтрализованы, либо риск их проявления может быть снижен за счет повышения конфликтологической компетенции несовершеннолетнего.

Методология сравнительно-типологического, междисциплинарного и системного подходов позволяет подойти к изучаемой проблеме через выявление общих и одновременно типичных как для социальной, так и для православной антропологии элементов субъективной стороны возможного конфликта. Междисциплинарный подход предполагает использование методов, разрабатываемых философией права, богословием, психологией, социологией и антропологией, что позволяет выстроить методологический модуль медиативных компетенций в профилактике преступности несовершеннолетних.

Конфликт как социально-правовое явление достаточно широко освещен в научной литературе социологического и правового направлений. В частности, Ю. А. Тихомиров, М. Ю. Зеленков, В. М. Сырых, Р. Г. Апсалямов, Т. С. Баранникова, Н. В. Гришина, А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов определяют конфликт с позиций противоборства различных сторон с целевой установкой противоправного характера по изменению правового статуса и, в целом, юридического состояния субъектов [1, с. 254; 2, с. 320–323; 3; 4, с. 35–39; 5, с. 15–17].

Такие авторы, как Т. Görgen, А. Evenepoel, В. Kraus, А. Taefi, обращают внимание на перспективы профилактики молодежной преступности в странах Западной Европы и в этой связи отмечают проблематику не только ресоциализации правонарушителей, но и виктимологические проблемы [6, р. 531–550]. J. Savignas отмечает роль семьи как социального института в процессах ранней профилактики правонарушений. С одной стороны, семья как источник социальных знаний и активная среда собственно социализации является основным защитным фактором развития детей и подростков. С другой, с учетом дисфункциональных факторов института семьи, она выступает как фактор риска повышения преступности несовершеннолетних [7].

Контент-анализ зарубежных трудов в области медиации и профилактики социальных конфликтов выявляет недостаточную разработанность антропосоциального подхода. Его рассмотрение в ключе соотношения с криминологическим учением об элементах субъективных составляющих состава правонарушения базируется на наследии патристики — трудах христианских богословов III–VIII вв.: Антония Великого, Макария Великого [8, с. 105–115, 186–171], Иоанна Кассиана [9, с. 92–106], Нила Синайского [9, с. 279–303], Ефрема Сирина [9, с. 377–

430], Иоанна Лествичника [9, с. 499–515; 10] и др. В российском криминологическом дискурсе уголовно-правовой науки вопросам христианских истоков уголовно-правовой нормативности уделяется достаточно внимания. В работах А. А. Тер-Акопова подробно рассматриваются вопросы природы духовности и духовной безопасности человека в сопряжении с безопасностью общества и государства [11; 12; 13]. Но до сих пор природа превентивной методологии православной антропологии востребована (и в плане практического применения изучена), на наш взгляд, недостаточно. В рамках данного исследования обращается внимание на профилактику, связанную с методикой самосовершенствования субъекта правонарушения.

Как известно, структуризация социального конфликта, с точки зрения его стадийности и динамики, включает несколько стадий.

1. *Предконфликтная*. Это стадия возникновения предпосылок для развития возможного девиантного поведения. Временные границы данной стадии зависят от индивидуальной ситуации. В случае перерастания социального конфликта в правонарушение они могут быть «растянуты» до нескольких лет. При возникновении самостоятельного юридического конфликта (на первый взгляд не связанного с социальными конфликтами) данная стадия может протекать мгновенно. Также она может характеризоваться «искусственно создаваемыми обстоятельствами» (к примеру, как отмечает один из осужденных, «...чтобы не срывать злость на матери, избил местного бомжа...»). Чаще данная стадия имеет скрытый характер.

2. Стадия *собственно конфликта* (непосредственного правонарушения) характеризуется инцидентом, эскалацией и завершением конфликта. Важной составляющей динамики конфликта является его эскалация. Спецификой эскалации совершения правонарушений несовершеннолетними является их групповой характер и участие в конфликте не в качестве самостоятельного его элемента, а в качестве «одного из множества». Юридически значимый конфликт, когда идет речь о совершении правонарушения несовершеннолетним, не разрешается, а прекращается.

3. *Постконфликтная* (стадия возможного разрешения конфликта средствами медиативных технологий). Стадия, в том числе, правового реагирования на конфликт, к примеру, в виде назначения уголовного наказания несовершеннолетнему.

Необходимо отметить специфику объекта социального конфликта в среде несовершеннолетних. Кроме ценностей материального порядка специфическим объектом юридически значимых действий противоправного характера могут выступать и духовно обусловленные ценности — доминирование, лидерство, определяющие смысловые детерминанты поведенческих форм (как значимых и нейтральных в юридическом отношении, так и сочетающихся юридически значимые и юридически нейтральные формы) противоборства [14, с. 139–143]. Если в своей совокупности юридически значимые действия в процессе развертывания конфликта в социальной среде составляют его объективную сторону, то субъективная сторона, как и в случае с субъективной стороной состава правонарушения, представляет собой специфический комплекс мировоззренческого порядка.

Спецификой субъективной стороны социального конфликта в девиантной форме правонарушения является и то, что она фактически рассматривается в ретроспекции происшедшего. Происходит ретроспективный анализ внутренней, психологической подоплеку внешней формы проявления воли субъектов социальных отношений, имеющих по своей юридической природе уголовно-правовой

характер. Предметом данного анализа преимущественно становятся процессуально-мотивационные аспекты юридического конфликта, формирующиеся (как и всякий социальный конфликт) на основе актуализируемых интересов, потребностей, целевых установок и пр.

Актуализация отработки в рамках медиативных технологий антропосоциальных элементов превентивного характера возможна и при участии религиозных институтов. Область социального партнерства, например с институтами Русской православной церкви (далее РПЦ), не только тактически расширяет возможности неформальных превентивных методик медиации, но и, с учетом традиционной антропосоциальной культуры православия, носит стратегический характер. С позиций христианско-нравственных основ предупреждения преступности и иного правонарушающего поведения определяющую роль играют два базовых понятия — «грех» и «преступление». Именно они структурируют и характеризуют основные социокультурные параметры практико-прогностических положений превентивных технологий медиации с учетом российских традиционных духовных ценностей.

В связи с этим крайне важным способом и одновременно формой воздействия на человека с асоциальным поведением является религиозная реабилитация, которая может рассматриваться как разновидность реабилитации социальной. Содержание религиозной реабилитации составляет глубокое изучение психологии человека с позиций православной антропологии. В качестве одного из характерных аспектов превентивных христианско-обусловленных методологий медиации в среде несовершеннолетних можно привести практику, которую условно назовем «профилактикой помышлений». Она, как и все духовные практики, базируется на осознании духовной природы сознания человека и духовной природы мысли в ракурсе ее этической оценки добра и зла.

Достаточно интересным в этом смысле представляется сопоставление стадийности формирования мотивационной составляющей субъективной стороны состава правонарушения и стадийности формирования «страсти» как последней черты, за которой следует возможное социально-девиантное поведение.

Согласно учению православной церкви, грех как нравственное состояние души первоначально проявляется в качестве помысла. Таким образом, первой стадией возможного проникновения греха в сознание человека является мысль, природа которой изначально греховна. Ее оценка на данном этапе и последующий отказ от самой мысли — залог того, что субъект, изначально отказываясь «рассматривать» эту мысль в качестве возможной проекции на модель социального поведения, избегает греха как нарушения заповеди Бога. Согласно учению церкви, данная стадия появления греховного по своему этическому содержанию помысла называется «прилог». Вторая стадия определяется как «сочетание». На этом этапе сознание субъекта задерживается на природе помысла и уделяет ему внимание. Данная стадия имеет двойственный характер: она может быть как греховной — в случае усиленного внимания («собеседования» с помыслом), так и не нести негативного смысла, если вследствие оценки природы данного помысла следует или решительный отказ от него, или сознательное изменение нравственной природы помысла. Третьей стадией является «сложение». На этой стадии происходит не просто усиление внимания к помыслу или предмету, явившемуся в представлении субъекта, а начинается «общение» с помыслом, заканчивающееся желанием поступить так, как человеку данный помысел «внуша-

ет». Четвертая стадия определяется как «пленение». Субъект не только обращает внимание на помысел, а постоянно «водворяет» его в себе. Ум человека находится в «плени» греховных помыслов, не имея сил и навыков с ними справиться. Пятая, заключительная, стадия определяется как «страсть». Данное состояние характеризуется тем, что помысел становится склонностью, «естеством» души, привычкой от частого обращения сознания и чувств человека к его содержанию. Эта стадия, как правило, сопряжена с активными осознанными действиями, направленными на удовлетворение страсти.

Девиантный характер данных действий (если рассматривать эту классификацию с точки зрения имеющейся системы преступлений) уже имеет все основания считаться юридическим фактом, требующим регулирования уголовно-правового характера. Если рассматривать приведенные стадии в контексте юридической психологии преступного поведения, то выявляются четкие сопоставления с элементами субъективной стороны состава правонарушения. Так, первая и вторая стадии христианской антропологии греха — «прилог» и «сочетание» — хотя и не имеют юридической значимости (по отсутствию факта проявления в социальной действительности посредством активных действий субъекта), но являются чрезвычайно важными в процессах профилактической работы, а также неотъемлемой частью третьей стадии — «сложение». С точки зрения структуризации мотива преступления данные стадии квалифицируются как стадии осмысления самой возможности совершения правонарушения. Сам факт такого умонастроения не является преступлением, поскольку человек «несет ответственность за противоправное общественное действие, а не за смысл данного действия для данной личности» [15, с. 343]. Но в качестве элемента субъективной стороны состава правонарушения мотив, ведущий к его совершению, приобретает уголовно-правовое значение [Там же].

Третья стадия — «сложение» и четвертая — «пленение» с позиций юридической психологии непосредственно увязываются со стадией принятия решения о совершении правонарушения. Данная стадия, как и сам факт принятия решения, с позиций юридической психологии преступного поведения является «кульминационным актом в структуре действия» [Там же].

Достаточно показательным является и соотношение рассмотренных стадий смены природы помыслов (с учетом самой возможности совершения греховного поступка) в ключе православной антропсихологической парадигмы со структурой преступного деяния, анализируемого в рамках юридической психологии. И в том, и другом случае чрезвычайно важен факт возникновения и формирования помысла (в юридико-психологическом дискурсе определяемого термином «умысел»). Именно данная стадияльная форма является основным предметом методологических разработок превентивного блока медиации. В основе медиации лежит концепция развития эмоционального интеллекта личности. Эмоции являются следствием нашей собственной интерпретации (позитивной через концепт «добра» или негативной через концепт «зла») событий, явлений, действий людей. Результатом возникших эмоций являются наши мысли (установки), а уже потом действия и эмоциональный след от них. Для несовершеннолетних правонарушителей характерны «сбои» на этапе осознания природы эмоций.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что социальный конфликт в среде несовершеннолетних отягощен целым рядом психоэмоциональных факторов, основным из которых является недостаточная развитость самоконтроля лично-

сти. Психоэмоциональная деструкция сопровождается в большинстве случаев зарождение конфликта.

Предложенный дискурс профилактики правонарушений в среде несовершеннолетних базируется на традиционных для российского общества пластах антропосоциальной культуры православия. В основе подхода — самоконтроль личности над природой и качеством помыслов. Их девиантный характер является базовой средой мотивационных аспектов субъективной стороны правонарушений. Становится очевидной необходимость корректировки предметного ряда сотрудничества правоохранительных органов с институтами РПЦ, исторически являющимися трансляторами бесценного опыта превентивных методик самосовершенствования личности, ее борьбы с грехом, еще не ставшим преступлением.

Литература

1. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М.: Бек, 1995. 350 с.
2. Зеленков М. Ю. Конфликтология: учебник. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. 324 с.
3. Сырых В. М. Социология права: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2012. 472 с.
4. Апсаламов Р. Г. Юридические конфликты и проблемы социального положения молодежи // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2008: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Юж.-Урал. гос. ун-та, 15-летию специальности «юриспруденция» в Юж.-Урал. гос. ун-те, 10-му юбилею вып. сб. конф., 5-летию юрид. фак. (3–4 апр. 2008 г.). Челябинск, 2008. С. 35–39.
5. Баранникова Т. С. Юридические конфликты: причины возникновения и степень воздействия на общественное правосознание // История государства и права. 2008. № 21. С. 15–17.
6. Görgen T. Evenepoel A., Kraus B., Taefi A. Prevention of Juvenile Crime and Deviance: Adolescents' and Experts' Views in an International Perspective // Journal of Criminal Justice and Security. 2015. Vol. 4. P. 531–550.
7. Savignac J. Families, youth and delinquency: the state of knowledge, and family-based juvenile delinquency prevention programs // National Crime Prevention Centre. Public Safety Canada Ottawa, Ontario Canada Research Report. 2009. Vol. 1. 67 p.
8. Добротолюбие: в 5 т. Т. 1. М.: Типолит. И. Ефимова, 1895. 638 с.
9. Добротолюбие: в 5 т. Т. 2. М.: Типолит. И. Ефимова, 1895. 760 с.
10. Добротолюбие: в 5 т. Т. 3. М.: Типолит. И. Ефимова, 1895. 440 с.
11. Тер-Акопов А. А. Безопасность человека: социальные и правовые основы. М.: Норма, 2005. 272 с.
12. Тер-Акопов А. А. Нравственность и право: сб. избр. науч. ст. проф. А. А. Тер-Акопова (1940–2003) // Рос. военно-правовой сборник. 2005. № 6 (3). 59 с.
13. Арзуманов И. А., Кузьмин И. А. Формирование системы предупреждения преступности в контексте развития института юридической ответственности у инородцев Восточной Сибири (первая половина XIX в.) // Известия Иркут. гос. экон. академии. 2016. Т. 26. № 1. С. 149–157.
14. Апсаламов Р. Г. Правовая оценка ценностей и проблем молодежи в системе местного самоуправления на примере юридического конфликта на концерте рок-фестиваля «Торнадо» в г. Миассе // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12. С. 139–143.
15. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учебник. М.: Юрист, 1996. 631 с.